

Чёрные частицы описали вокруг Грэма семислойную спираль. Они обратились в тёмное пламя и раздался оглушительный грохот. Из тела Грэма тут же обильно полилась кроваво-красная молния. Небольшой сноп чёрных искр перемешался с пунцовым светом и разлетелся во все стороны. Я выпустил в самую глубинную часть основы Грэма уничтожающее мира заклинание – «Эгиль Гронэ Ангроа». Его неподатливая основа и все до единой кроваво-красные молнии не давали апокалиптическому пламени вырваться из тела и уничтожить весь мир. Но даже несмотря на это, небольшой, разлетевшийся во все стороны, сноп чёрных искр обрушился на огромное количество разящих меня пурпурных молний – «Равия Гиг Гаверизд».

Магический круг из пурпурных молний в мгновение ока сгорел и обратился в чёрный пепел. Свечение льющихся как кровь вспышек молний окрасило всё вокруг в истинно-алый цвет. Извергшаяся во все стороны, точно выжимая всю имеющуюся в основе магическую силу, кроваво-красная молния поразила стены, пол и потолок в зале Святейших Престолов из-за чего с грохотом посыпались груды обломков. Вскоре красные вспышки молний исчезли, словно истратив всю свою силу.

И одновременно с ними бесшумно и полностью исчезло апокалиптическое пламя. Пронзённое моей правой рукой тело Грэма обмякло. Его основа была разрушена и я больше не чувствовал никакой магической силы.

– Видишь, – его пусто тело двинулось, не испуская даже крохотного объёма магической силы и схватило мою руку своей. – я не гибну. И в этом очень на тебя похож, согласен?

Его тело двигалось, хотя двигаться было не должно. Его основа не разрушилась даже после прямого поражения уничтожающим мира «Эгиль Гронэ Ангроа». Нет, точнее будет сказать, что его основа, которая должна была разрушиться и исчезнуть; пустая основа, в которой не должно было остаться ни капли силы, почему-то была здесь.

– «Нуэриэну».

Тело Грэма начало редеть и вскоре полностью исчезло. Я по-прежнему не ощущал никакой магической силы. И сколько бы не пытался напрягать магические глаза не видел никакой силы, однако тут же отскочил далеко назад.

– Хм.

Я не ощущал вонзённых в его живот кончиков своих пальцев. Не уверен промедлил ли я с отступлением, но мои пальцы были обрезаны примерно на один миллиметр. Кончики пальцев, на которых я сконцентрировал «Бевздо», «Джираст» и «Авиастан Джаира» полностью и без всякого сопротивления, исчезли.

В бою с Иджесом основа Грэма тоже один раз исчезала. А затем, когда восстановилась, запросто стёрла кровавое магическое копьё. Если бы я этого не увидел, то возможно бы остался без всей руки.

Я взглянул магическими глазами туда, где он был. Его основа и даже тело полностью исчезли, однако он точно находился там.

– Значит есть ничто.

Там находилось и было активно ничто. И это всё что я мог сказать.

– Bravo, ты очень сообразительный. – раздался из ниоткуда голос Грэма.

Казалось словно его не было слышно нигде здесь, но в то же время везде и отовсюду.

– Верно, моя основа – небытие, так же, как твоя – разрушение. Чем ближе она к разрушению, тем больше силы она проявляет и возвращается к первоначальному ничто.

Тело Грэма стало немного видимым. Обратившись в ничто из-за «Эгиль Гронэ Ангдроа», он вновь обрёл свою исконную силу и поэтому перестал быть ничем и вот-вот вновь обретёт прежнюю форму. Вскоре небытие «Нуэриэну» полностью исчезло и Грэм вновь появился в зале.

– Тебе не кажется странным что есть нечто несуществующее и что это очень схоже с тобой, – спросил он словами, настолько лишёнными веса, что будь они материальными, то их бы сдуло от малейшего дуновения ветра. – рождённым в этот мир с погибелью.

– Ну и? – хладнокровно ответил я, продолжая смотреть на него.

Грэм нарисовал магические круги обоими руками.

– Мне кажется я всегда был за гранью законов мироздания и за мной, как и за тобой, охотились боги. Одним из них был бог безумия Аганзон. – на его пальце собрался свет и появился отборочный камень пакта. – «Гуара Натэ Фортэос».

В отборочном камне пакта начал наслаиваться магический круг. Смешавший в себе божественность и предвестие беды чёрно-белый свет нарисовал символы, которые стали хаотично перемешиваться. В центре них появился юный мальчик в заштопанной одежде и сжимающий в руке перо.

– Теперь он мой слуга.

Аганзон нарисовал пером магический круг. Его тело окутал свет, заштопанную одежду разорвало и бог безумия обратился в бесчисленные магические символы. Они расположились правильными рядами и описали два магических круга – слева и справа от Грэма. Из них появились части древка жуткой косы.

- Божественная коса смуты Бэфенгуздогма.

Схватив рукояти и соединив их, он прокрутил косу, словно рассекая ей пространство.

- Ты превратил Аганзона в магический артефакт?

- В этом мы с тобой тоже похожи. Ты, точно также, превратил богиню разрушения Аверню в замок владыки демонов Дельзогейд. Мы непреднамеренно действуем схожим образом.

Хотя он, похоже, не отнял порядок Аганзона, как я порядок разрушения, а оставил его.

- Ты тоже находишься за гранью законов мироздания. Настолько, что боги прозвали тебя непригодным.

- И что с того?

Грэм выглядел таким довольным, словно впервые встретил того, с кем мог поговорить.

- Как ты думаешь: откуда мы пришли?

- Я не собираюсь вести с тобой философские дискуссии.

Я взглянул на божественную косу смуты магическими глазами, окрашенными в темновато пурпурный.

- Это никак не связано с философией. А с миром, порядками и магией. Мы находимся за пределами законов мироздания. Лишь мы с тобой и только. Но как мы можем находится за рамками порядков этого мира? – тоже воспользовавшись силой Селиса Волдигода, он взглянул на меня магическими глазами, окрашенными в темновато пурпурный. – Это явно ненормально, согласишься?

Грэм молниеносно взмахнул Бэфенгуздогмой. Несущее в себе полномочия бога безумия лезвие беспорядочно разрубило ему руку и на пол пролилась кровь.

- Ой, промазал.

- Твоя голова забита всякой ерундой.

Я оттолкнулся от земли, снова приблизился к нему и остановил лезвие божественной косы, выставленными вперёд пальцами с «Бевздо».

– Как сказать. Например, не считаешь ли ты что наше нахождение за гранью законов мироздания доказывает существование чего-то за пределами этого мира, где действуют порядки более высокого разряда. Наши с тобой основы случайно затекли сюда снаружи.

Я покрыл чёрную руку «Джирастом» и крепко схватил божественную косу смуты, но она мне не поддалась.

– Возможно поэтому духовно я немного отличаюсь от других. Может этот мир лишь созданная кем-то поддельная песочница и поэтому я ищу ненависть и безобразие. – безмятежным тоном сказал он. – И я подумал: что такого в том, чтобы свергнуть всё сущее здесь в хаос?

– Держи свои дикие фантазии при себе. – я наложил поверх ещё и «Авиастан Джиара» и разбил лезвие Бэфенгуздогмы. – Ничего не знаю о твоих песочницах и чём-то за пределами мира, но одно могу сказать точно: твоя душа прогнила насквозь и в этом нет ничьей вины. Ты сам по себе такой.

– Возможно ты прав, но я абсолютно уверен что ты такой же как я.

Отразив яркий свет, бесчисленные осколки разбитого на куски лезвия закружились в воздухе. Но стоило им упасть на пол как всё моё тело изрубило и из него полилась кровь.

– Решил, что лезвие не порубит тебя, если его сломать? – Грэм прокрутил косу и её лезвие восстановилось. – Уверен мы сможем понять друг друга если в твоём прекрасном сердце накопится ненависть и безобразие.

Грэм нанёс колющий удар лезвием Бэфенгуздогмы, целясь мне в заднюю часть шеи.

– Никогда.

– Увидим.

Я нарисовал перед собой магический круг. Пронёсшаяся божественная коса смуты запросто отрубила мне голову.

– Решил, что умрёшь лишь от того что твоя голова слетит с плеч?

Схватив мою взлетевшую в воздух голову, он улыбнулся. Порядок божественной косы смуты убил моё тело. Я попытался нарисовать магический круг, но магия не активировалась.

– Решил, что сможешь применить «Ингал» даже если от тебя останется одна основа? – он взглянул своими магическими глазами на оставшуюся от меня голову. – Божественная коса смуты ввергает в хаос всё сущее. Что должно произойти не происходит и наоборот. – сказал

Грэм, словно это было естественно и словно отвечая на вопрос, который я не задавал. – Я знаю что ты всё равно не сгинешь. Чем ближе основа к разрушению, тем ярче она будет сиять. Ты преодолеешь разрушение, точно также, как я возвращаюсь к бытию через небытие.

Прокрутив косу, Грэм выпустил её из рук.

– Поэтому я не буду тебя уничтожать.

Божественная коса смуты снова приняла облик бога безумия Аганзона в заштопанной одежде.

– Так что я перерожу тебя «Гиджерикой». В утробе Аганзона, где нарушается порядок, ты навсегда останешься плодом, который не родится никогда.

Он нарисовал на моей голове магический круг «Гиджерики». На животе Аганзона, в котором уже была встроена формула, появился такой же магический круг. Моё тело развалилось и, обратившись в чёрные световые частицы, начало подниматься в небо. Голова в его руке постепенно превращалась в чёрный свет.

– Ты сможешь всё время наблюдать за тем как я и дальше буду перекраивать столь любимый тобой мир ненавистью и безобразием, находясь рядом со мной. – с добрым видом сказал он. – Я сделаю так, чтобы мы смогли понять друг друга, Анос и не важно сколько времени это займёт: хоть десять, хоть двадцать тысяч лет.

Чёрный свет полностью исчез и заклинание «Гиджерика» активировалось. В этот миг лицо Грэма накрыла тень. Причём настолько гигантская что покрыла всё это место. Подняв голову вверх, он увидел небо подземных глубин через пробитую яростной битвой дыру в потолке, но при этом не заметил небесного полога, который должен был быть над ним поскольку его заслонил огромный замок, зависший прямо над Эверастоанзетта.

– Дельзогейд...

Едва он пробормотал эти слова, как замок что-то сбросил в сторону Эверастоанзетта. Пробив множество полов и потолков, оно упало на самый нижний его этаж – в зал Святейших Престолов.

– ...а...

В бога безумия Аганзона вонзился длинный меч, сияющий тёмным цветом. Сокрушитель Законов Венуздоноа. Отбрасываемая на пол тень Венуздоноа изменила свою форму с меча на гуманоидную. Тень стала трёхмерной, встала и взяла Сокрушитель Законов.

– Решил, что если переродить меня я возьму и покорно перерожусь?

Тень вывернулась наизнанку и в зале появился ничуть не изменившийся я. Сокрушитель Законов уничтожил и «Гиджерику» и беспорядок божественной косы смуты.

– ...А-а... – пробормотал с пустыми глазами Аганзон и взглянул на меня своими божественными глазами.

В тот же миг я распылил его божий лик стремительным взмахом Сокрушителя Законов.

– Ты говорил что я похож на тебя, Грэм и поэтому сможем понять друг друга.

Медленно опустив Венуздоноа ниже пояса, я взглянул на него.

– Теперь ты тоже начинаешь так думать?

– Прости, но между нами есть кардинальная разница. Настолько огромная что нас даже отдалённо друг на друга похожими назвать нельзя.

– Любовь и доброта?

Услышав его вопрос, я презрительно усмехнулся.

– Ты не способен уничтожить меня и то что ты использовал «Гиджерику» – лучшее тому доказательство.

– Возможно ты прав, однако...

Грэм нарисовал магические круги обоими руками. Из них, справа и слева, показались части древка косы. И когда он, соединив их, прокрутил её, божественная коса смуты Бэфенгуздогма, представляющая из себя бога безумия, который должен был быть уничтожен Сокрушителем Законов, появилась вновь.

– Ты тоже не сможешь уничтожить меня. Ведь мы с тобой очень похожи.

– Нет.

Шагнув в его сторону, я сказал:

– Ты будешь уничтожен.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730399>